

Special Topic:

Technology as Language – Understanding Action in a Technical Condition

Спецвыпуск

“Техника как язык: понимание и действие в техническом мировоззрении”

<https://doi.org/10.48417/technolang.2021.04.06>

Research article

Virtual Communication Technologies in Modern Drama for Teenagers

Larisa Tyutelova , Elena Sergeeva (✉) and Ksenya Sundukova

Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russia

largenn@mail.ru; e.n.sergeeva@gmail.com; avissimplex@gmail.com

Abstract

This article is devoted to the study of the reception and image of virtual communication technologies in modern drama for teenagers. It is obvious that digital technologies in plays aimed at young audiences are becoming a marker of modernity and a characteristic detail of a technogenic civilization that generates conflict situations. The portrayal of young heroes and heroines – the same age as the prospective viewer – is impossible without recreating the realities of modern virtual communication. It will be shown in this article that the appeal of modern playwrights to these problems entails a transformation of the dramatic language, caused by the need to take into account the social and psychological characteristics of the addressee. This research studies plays that were included in the short lists of 12+ of the “Little Remark” award for the period of its existence (2018-2021). Statistical and comparative methods were used, as well as the method of immanent analysis of the work. In total, 31 plays were considered, of these, 19 were relevant. The languages of virtual communication are presented in these plays as: 1) a way to identify one's era and, as a result, oneself in heroic characters; 2) a metaphor for building a hero's identity; 3) symbol of a reality that differs from the empirically given world; 4) a method of modeling a dramatic picture using the signs of modernity and a new type of communication with the viewer. Technologies can be perceived as a source of conflict situations, but also as a means of resolving these conflicts. Despite the contradictory attitude of the authors of the plays to the depicted phenomenon, it can be stated that the appeal to new technologies of dialogue that do not correspond to the traditional dialogical forms of drama can become the basis for a further development of the dramatic language as a whole.

Keywords: Modern drama for teenagers; Digital technologies; “Little remark”; Transformation of dramatic language

Citation: Tyutelova, L. G., Sergeeva, E. N. and Sundukova, K. A (2021). Virtual Communication Technologies in Modern Drama for Teenagers. *Technology and Language*, 2(4), 94-108. <https://doi.org/10.48417/technolang.2021.04.06>

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

УДК 004.5:792

<https://doi.org/10.48417/technolang.2021.04.06>

Научная статья

Технологии виртуального общения в современной драматургии для подростков

Лариса Геннадьевна Тютелова , Елена Николаевна Сергеева (✉)
и Ксения Алексеевна Сундукова

Самарский национальный исследовательский университет им. ак. С.П.Королева,
Московское шоссе, 34, Самара, 443086, Россия,

largenn@mail.ru; e.n.sergeeva@gmail.com; avissimplex@gmail.com

Аннотация

Предлагаемая статья посвящена исследованию рецепции и изображения технологий виртуального общения в современной драме для подростков. Очевидно, что диджитал-технологии в ориентированных на молодую аудиторию пьесах становятся маркером современности и характерной для техногенной цивилизации деталью, порождающей конфликтные ситуации. Изображение молодых героев – ровесников предполагаемого зрителя – невозможно без воссоздания реалий современного виртуального общения. Однако авторы статьи ставят перед собой цель доказать, что обращение современных драматургов к указанной проблематике влечет за собой и трансформацию драматического языка, вызванную необходимостью учитывать социально-психологические особенности адресата. Материалом исследования стали пьесы, вошедшие в шорт-листы 12+ премии “Маленькая ремарка” за период ее существования (2018-2021 годы). Использовались статистический и сравнительный методы, а также метод имманентного анализа произведения. Всего рассмотрена 31 пьеса, в этой выборке в той или иной мере репрезентативными оказались 19. Языки виртуального общения представлены в этих пьесах как: 1) способ опознать свою эпоху и – в результате – себя в героях; 2) метафора для построения идентичности героя; 3) символ реальности, альтернативной эмпирической; 4) способ моделирования драматической картины с использованием знаков современности и новый тип коммуникации со зрителем. Технологии могут восприниматься как источник конфликтных ситуаций, но и как средство разрешения этих конфликтов. Несмотря на противоречивое отношение авторов пьес к изображаемому явлению, можно констатировать, что обращение к новым технологиям диалога, которые не соответствуют традиционным диалогическим формам драмы, могут стать основанием развития драматического языка в целом.

Ключевые слова: Современная драма для подростков; Диджитал-технологии; “Маленькая ремарка”; Трансформация драматического языка.

Для цитирования: Тютелова Л. Г., Сергеева Е. Н., Сундукова К. А. Технологии виртуального общения в современной драматургии для подростков // Technology and Language. 2021. № 4(2). С. 94-108. <https://doi.org/10.48417/technolang.2021.04.06>

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

ВВЕДЕНИЕ

Современный российский театр возник во многом благодаря идее, появившейся у русских литераторов в начале XIX века. Стремящийся к созданию новых драматических форм, А. С. Пушкин заметил, что между зрительным залом и сценой нет диалога. Пришедшие в театр не видят перед собой героев, существующих в том же типологическом времени и пространстве, в котором находятся сами. Они не могут представить себя входящими в мир театральной истории, встающими рядом с действующими лицами. Между залом и сценой существует граница, преодолеть которую, оставаясь самим собой, зритель не может.

Но благодаря произведениям А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, И. С. Тургенева и других драматургов XIX столетия в театре появились образы, которые пригласили зрителя к диалогу. Сцена стала зеркалом, в котором отразилась современность. Недаром Гоголь использовал в своем “Ревизоре” эпиграф: “Неча на зеркало пенять, коли рожа крива”.

Современный театр во многом продолжает эту тенденцию (Тютелова, 2018; *A chronology of New Russian Drama*, 2019; Vasiliev, 2019; Доманский, 2020; Шуников, 2020). Не остается в стороне от нее и театр, ориентированный на молодого зрителя, однако здесь можно отметить особые черты. Связаны они с тем, что на историческом материале говорить о настоящем, как правило, возможно лишь с читателем/зрителем, имеющим определенный эстетический опыт, с тем же, кто только приобщается к миру театра, лучше использовать картины современности. Поэтому драма для подростков отражает нашу реальность, дает возможность увидеть существующие в ней противоречия, порожденные, в том числе, вхождением новых технологий в повседневное существование.

Заметим, что изображение взаимодействия человека с новыми технологиями, виртуальной реальностью можно рассмотреть в двух аспектах. С одной стороны, налицо художественная рефлексия данных явлений, и здесь драматургия стоит наряду с научной рефлексией психологов, социологов. Примечательно в этом плане совпадение тематики научных исследований (Erickson et al., 2016; Ледовая и др., 2017; Барашкина и Масленкова, 2018; Солдатова и Погорелов, 2018; Белинская и Прилуцкая, 2019; Дунас, 2020; Tal & Prebor, 2020; Рубцова и др., 2021) с тематикой пьес, которые будут рассмотрены в данной статье. С другой стороны, на новом этапе развития драмы авторы обращаются к этой тематике для того, чтобы установить эффективную художественную коммуникацию с “новым зрителем” – и на этом мы остановимся подробно.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Пути развития современного театра-зеркала, создающего условия для диалога сцены и зрительного зала, связаны с несколькими факторами: с развитием

личностного сознания и возникновением новых коммуникационных технологий, позволяющих адекватно выразить это сознание и организовать художественную коммуникацию, основным результатом которой является понимание Я и Другого.

Современный коммуникационный процесс строится по историческим моделям. Они возникли последовательно и соответствуют современной дискурсной формации – исторически сложившейся системе коммуникационных правил и представлений о том, “кто” “кому” “о чем” и “как” может сказать (Тюпа, 2018). Современная дискурсная формация характеризуется поиском форм самовыражения как креатора, так и адресата, поскольку участников коммуникационных процессов отличает автономное личностное сознание. Оно утверждает себя на первом этапе развития формации, что приводит к возникновению новых типов высказываний как монологических. Позже Я открывает для себя позицию Другого как такую же личностную, автономную позицию. И появляется проблема организации диалога между Я и Другим.

Для организации диалога креатор должен учитывать особенности сознания адресата (Tyutelova et al., 2018). Как отмечают психологи, “подросток творит современную реальность отношений в информационном пространстве, при этом выступая одновременно и субъектом, и объектом создаваемой виртуальной реальности. В процессе освоения социальной среды, реализации собственных идей и проектов взаимодействия с социальными структурами может происходить формирование центрального новообразования подросткового возраста – практического сознания. Внимательный анализ поведения современных подростков показывает, что главное психологическое содержание этого возрастного периода – не самоутверждение, а проявление самостоятельности (Авдеев, 2012). В то же время, с философской точки зрения детство и юность всегда имеют специфический статус, который требует особого отношения. Так, философ А. А. Грякалов акцентирует внимание именно на неповторимости “опыта детства”: “Детство – всегда настоящее. В этом смысле детство одного поколения так же уникально и не воспроизводимо как и индивидуальное существование одного ребенка. Прошлое влияет опытом традиции и инерции, будущее воздействует как проект, но осуществляется детство всегда именно как настоящее” (Грякалов, 2003).

То есть, в силу своих **социо-психологических особенностей**, адресат драмы для подростков не готов слепо следовать за креатором, требует уважения собственной позиции, соблюдения привычных для него коммуникационных правил. В современной коммуникационной ситуации эти правила, продиктованные развитием диджитал-технологий – чатов, мессенджеров, сервисов видеосвязи и социальных сетей, влияют на способы представлять себя и взаимодействовать с другими (Campbell, 2019; Qin & Lei, 2019). Но для драмы привычными оказываются технологии, пришедшие в литературу еще в XIX столетии. Это технология последовательной смены “повествовательных” картин. Формат картин задан геометрией сцены-коробки, имеющей так называемую четвертую стену, через которую зритель должен рассматривать происходящее, а герой должен существовать на этой сцене так, будто подглядывающих за ним

зрителей нет. С другой стороны, зритель, мысленно перемещающий себя в пространства, где его не ждут, становится не только свидетелем, но и участником, сопоставляющим себя с героем и обнаруживающим свою автономную причастность к драматической истории и готовность к диалогу с Другим: как героем картины, так и ее автором-создателем. Собственно, поэтому и картина становится “повествовательной”, рассказывающей историю героев. Динамика истории задается сменой картин, более того, картины могут быть разномасштабными и разновременными, а потому драматическим становится не просто случай, произошедший в судьбе отдельного субъекта, а сама жизнь. Так появляется “новая драма”.

В традициях ее языка диджитал-технологии, вероятно, могут стать лишь приметой быта или символической деталью, указывающей на тот или иной уровень существования героя или переводящей на особый уровень, альтернативный реальному. Причем, можно предположить, это будет развитие языка новой драмы, в которой этот уровень был или уровнем внутреннего существования человека (см. реалистические пьесы), или миром пребывания сущностей, определяющих жизнь человека, но не выраженных в его эмпирической картине мира (см. модернистские пьесы).

В случае новых технологий создается новая реальность, альтернативная существующей, и их отношения порождают кризисные ситуации в жизни современного человека.

Также важно, что новые технологии – это не только технологии, творящие альтернативную эмпирической реальность, но и технологии диалога, которые не соответствуют традиционным диалогическим формам драмы и могут стать основанием развития драматического языка в целом. Этим вопросам и посвящено данное исследование.

ЦЕЛИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Целью исследования является доказательство того, что диджитал-технологии, в частности, технологии общения в виртуальном пространстве, являются бытовыми деталями драмы для подростков и становятся не только приметой современной цивилизации, порождающей конфликтные ситуации, но и влияют на язык драмы, развивая ее формы.

МЕТОДОЛОГИЯ

В рамках исследования предпринят анализ пьес, вошедших в шорт-лист премии “Маленькая ремарка”. Исследователь М.А. Черняк в своей статье “Новая драма для новых тинейджеров: к вопросу о типологических чертах современной драматургии” отмечает, что этот конкурс, наряду с такими, как “Маленькая премьера”, Всероссийский конкурс драматургии для детской, подростковой и молодежной аудитории “ASYL”, сыграл важную роль в кристаллизации новой драматургии (Черняк, 2020). Была рассмотрена 31 пьеса с начала существования

премии (2018 год) и по 2020 год. Для анализа частотности обращения к рассматриваемой проблематике использован статистический метод. При помощи сравнительного анализа рассматривалось, как современный язык театра трансформируется в попытке изобразить новые технологии общения в виртуальной среде и отрефлексировать, какие ограничения накладывают эти технологии на человеческое взаимодействие. Для анализа каждой пьесы в отдельности использовался также метод имманентного анализа.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Рассмотрена 31 пьеса, включенная в шорт-листы в категории 12+. Исключение составили пьесы 2017/18 года, где не установлены возрастные рамки, что обуславливает меньшее количество репрезентативного для исследования материала в эти годы. Так или иначе тема технологий как языка общения затронута более чем в половине пьес (19 из 31), что говорит о чрезвычайной ее популярности. Так, в 2017/18 гг. тема технологий виртуального общения затронута в 4 пьесах, в 2019 г. – в 6 пьесах, в 2020 – уже в 9. Однако обращение к этой теме реализовано на разных уровнях.

В ряде пьес обращение к технологиям виртуального общения – это способ **маркировать свою эпоху** и – в результате – “заставить” зрителя **опознать себя в героях**.

Достаточно часто описание новых технологий коммуникации, возникших в современную цифровую эпоху, оказывается используемым только для создания условий диалога со зрителем. Ребенку трудно ассоциировать себя с героем, крутящим диск проводного телефона и предпочитающим формы личного прямого общения со сверстниками, а картины недавних 2000-х годов кажутся сценами далекого прошлого. Даже в пьесах сказочных (“Как спасти папу, похищенного ужасным драконом” Д. Уткиной и И. Васильковской, “Настоящее неопределенное время” П. Бородиной) фигурируют гаджеты, интернет и пр. – прежде всего как знаки времени. Так, девочка Аля из пьесы П. Бородиной, попав в сказочный лес и обнаружив, что там нет связи, огорчается: “Связь не ловит. Блинский! Как я свой челендж в инет выложу?” (Бородина, 2019), а девочки, чьих отцов похитил дракон, прежде всего открывают гугл в поисках советов.

Использование новых гаджетов в обыденной жизни делает современную пьесу площадкой обсуждения насущных проблем. Например, в пьесе Родиона Билецкого “Спаси Мунхгаузена” первая ремарка сообщает: “Утро. Институт иностранных языков. Аудитория. Студенты видят, как на экране открывается окно SKYPE. Связь очень плохая. Звук еще ничего, на видео полосы помех, картинка съезжает, покрывается рябью, а то и пропадает на время вовсе” (Билецкий, 2020). Но скайп, появившийся в первой картине этой пьесы, темой которой становится путь человека, определяемый сделанным выбором, в дальнейшем не используется даже как средство связи между мнимым и подлинным. Билецкий не противопоставляет две реальности (созданную с помощью новых технологий и подлинную, традиционную), а показывает, что

понять себя нужно и в реальной жизни, и для реальной жизни. Поэтому в замок барона Мюнхаузена персонаж пьесы летит на обычном самолете, который в никакой иной мир героя не переносит: “*День. Самолет. Митя Иванов и адвокат Беккенбауэр сидит в креслах друг возле друга*” (Белецкий, 2020). Иное, по мнению драматурга, нужно искать в том, что дано природой.

В пьесе Серафимы Орловой (2018) “Аста” главная героиня говорит однокласснице о демоне: “*Просто позвони мне ночью, я ей трубку передам. У неё телефона вроде нет, так что связь через меня*”. Однако вскоре выясняется, что телефон есть даже у этого сверхъестественного существа: “*АСТА прячет телефон, который незаметно доставала раньше*” (Орлова, 2018). А страдающая от немоты героиня пьесы Марты Райцес (2018) “Я – кулак. Я А-Н-Н-А” сравнивает себя с устаревшим пейджером: “*Да, у всех телефоны, а у меня пейджер. Никто и не знает, что это. Мама считает, я устроена только на прием информации*”.

В последнем случае упоминание современных технологий общения становится **метафорой, которая позволяет сконструировать идентичность героини.**

Обращение к технологиям виртуального общения в рассматриваемых пьесах может пониматься и как **символ реальности, которая отличается от эмпирической** и тем самым оказывает влияние на существование героев, порождает конфликтные ситуации, но одновременно используется для разрешения жизненных конфликтов. (И это говорит о двойственной роли новых технологий общения не столько в развитии художественного языка, сколько в жизни подростка, представленной на сцене.)

В пьесе “*Всем кого касается*” Дианы Сидерос представлен альтернативный язык и способ общения: неблагополучные подростки, попавшие в коллектив элитной школы, обучают одноклассников общаться тактильно, при помощи языка жестов и прикосновений. Тот факт, что это обозначение вынесено в афишу, может трактоваться как признание, что подобные тактильные коды являются подлинной номинацией персонажа, наряду с именем “*Миша – брат Кости, он же [положить ладонь на горло, тронуть пальцами ухо]; Костя – брат Миши, он же [положить ладонь на живот, тронуть за подбородок]; Семён – он же [хлопнуть по подбородку снизу]*” и т.д. (Сидерос, 2018).

Постепенная перемена в отношении героев к тактильному языку приводит к потеплению отношений в классе. “*Тактильное*” здесь не противопоставляется языку технологий открыто, однако символизирует принятие и понимание, в то время как общение при помощи смартфонов и соцсетей в авторских ремарках последовательно трактуется как путь к разобщению и игнорированию “чужаков”. Обстановка в классе в начале пьесы демонстрирует отработанные стратегии игнорирования: “*Гузель садится за первую парту прямо у учительского стола, утыкается в смартфон. Миша и Костя стоят. Входит Паша, с ним Валентин и Карим. Паша показывает им что-то в смартфоне, не глядя на класс, все трое проходят на свои места, садятся за соседние парты*” (Сидерос, 2018). Подобные ремарки, частотные в начале пьесы, резко контрастируют с ремарками финала:

“Уходят в кабинет. На заднем плане дети самозабвенно хлопают друг друга по разным частям тела и орут. В коридор входят Семён и Рита, смотрят на возящихся малышей с неподдельным интересом” (Сидерос, 2018) .

Одна из исследователей проблемы новой драмы для тинейджеров так оценивает рассматриваемую пьесу: “Дана Сидерос в пьесе “Всем кого касается”, поднимая вопрос о травле подростка в школе, выходит к метафорическим обобщениям и новому уровню правды” (Черняк, 2020). Без сомнения, рефлексия над виртуальным и тактильным модусами общения играет существенную роль в этом процессе. С другой стороны, в ряде пьес мы видим, что напряженные конфликтные ситуации, создавшиеся как следствие подмены живого общения виртуальным, разрешаются в интернет-пространстве (“Фото топлес” Н. Блок, “Девочки” К. Гузема), что усложняет поставленную проблему.

Проводимые социологами и психологами исследования показывают, что у современного подростка меняется тип восприятия (Николаева et al., 2020; Голубева, 2020; Черникова и др., 2018). Он не способен на работу с большим текстом, которым становится и сценическая “повествовательная” картина. Картинки должны мелькать, как в Инстаграм, а вместо картинок возможен и просто текст, похожий на комменты или смски, как в пьесе Олега Михайлова “#всечтотебязадевает”.

И драма для подростков, которая представлена пьесами в шорт-листах “Маленькой ремарки” последних лет, показывает, что новые технологии общения перестраивают и драматические сюжеты. Это сюжеты, интересные не только и не столько своими перипетиями, сколько той “многозадачностью”, которая соответствует современному процессу общения подростка с миром, хотя и является фактором до сих пор до конца не осознанным в рамках вопроса о новых стратегиях когнитивного ресурса в условиях стремительных технологических изменений (Солдатова и др., 2020). А потому эту “многозадачность”, требующую и переключения внимания, и его концентрации, приходится дозировать, управлять ей.

Креатор предлагает своему адресату не только традиционные картины жизни своих персонажей, но и сцены, которые не предполагают даже присутствия героев в театральном пространстве. Зритель должен лишь слышать голоса. Одним из первых такую сцену – “Прощание с Хлестаковым” – создал Гоголь в “Ревизоре”.

И собственно обычные сценические картины в новой драме для подростков также сильно сокращены. Они сохраняют свою повествовательность, но она, скорее соответствует “сторис”, нежели традиционному рассказыванию XX века.

Чтобы не утомлять зрителя длинным “повествованием”, автор может действие, происходящее в рамках нескольких сценических картин разделить на части, и показав часть действия первой картины перейти к второй картине, а потом и к третьей, затем вернуться к первой и так далее. В итоге, например, в пьесе “И мы смеемся” Екатерины Дорн зритель видит то сцену допроса школьника, который должен объяснить причины агрессии своего одноклассника, то сцену родительского собрания, где ищут виновного школьной трагедии, то

короткие сценки общения одноклассников, спровоцировавших своим поведением отчаянный поступок героя пьесы. Интересно, что сам поступок не показан. Похожим образом в пьесе Полины Коротыч и Маши Всё-Таки “Говорение” перемежаются картины школьной жизни, выдержки из родительского чата, записи в ЖЖ молодой учительницы.

В пьесе “Фото топлес” Натальи Блок изображение ситуаций обыденного общения подростков, их встреч и диалогов чередуется с демонстрацией постов в соцсетях и реплик в мессенджерах: *“Подростки делают перепосты в социальной сети фразы “Киры больше нет. Вы, сволочи, ее довели”. Ставят статусы “Мне так жаль”, “Я в шоке”, “Я сам не хочу теперь жить”, “Зачем она это сделала”, “Она просто идиотка”, “Ну нельзя же так из-за такой ерунды”, “Что теперь делать?”, “Я не верю просто в это, она не могла это сделать”, “Когда похороны?”*. На экране их мониторов возникают сообщения, картинки с цветами, грустными смайлами, аватарки заменяются черными квадратами” (Блок, 2018). Параллельно с картинками виртуального общения может изображаться диалог двух подростков, держащих в руках телефоны, и пространство их общения с другими героями, находящимися “по ту сторону” экрана. Так возникают два плана коммуникации, которые накладываются друг на друга, причем один обуславливает другой.

Собранные вместе фрагменты позволяют зрителю открыть для себя множество не совпадающих между собой точек зрения и соотнести их между собой. Он не может долго сосредотачиваться на одной позиции, автор быстро предлагает ему другую, причем часто диаметрально противоположную. И зритель оказывается перед необходимостью их соотносить и выбирать ту, которая кажется ближе и убедительней.

ВЫВОДЫ И ДИСКУССИЯ

Можно заключить, что стремление драмы для подростков говорить на языке зрителя проявляется не только и не столько в использовании особенностей речевой стилистики современных молодых людей, но и в **моделировании драматической картины с использованием знаков современности** – основных примет современного технологичного мира, мира диджитал-технологий.

Авторы могут занимать противоположные позиции в оценках роли новых технологий в жизни современного человека и предупреждать о ситуациях, когда технологии начинают менять человека, подчиняя его себе. В свое время еще Горький утверждал, что созданное человеком поработило его: *“Они ничтожны по сравнению с окружающими их железными колоссами, грудями товаров, гремящими вагонами и всем, что они создали. Созданное ими поработило и обезличило их”* (Горький, 1969, с. 7-8).

Но, несмотря на предупредительный модус современной драмы для подростков, она вынуждена менять свой язык общения с адресатом. Новые технологии становятся технологиями создания драматического сюжета. Его

структура соответствует тем формам самоидентификации личности, которые названы современными психологами.

И благодаря использованию новых коммуникативных технологий происходит развитие новодраматической формы. Действие современной пьесы для подростков осуществляется в нескольких реальностях, часто автономных друг другу, но заставляющих личность существовать в точке их пересечений, делать свой выбор вопреки инерции жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Авдеев А. Современный подросток в пространстве информационных технологий: психологический аспект // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия Гуманитарные Науки: Педагогика. Психология. Социальная работа. Акмеология. Ювенология. Социокинетика. 2012. № 18 (3). С. 67–72.
- Барашкина Е.А., Масленкова Н.А. “Протокол коммуникации”: конструирование телесности в новостной ленте социальной сети // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2018. № 1 (27). С. 137-146.
- Белецкий Р. Спасти Мунхгаузена [Электронный ресурс]. URL: https://remarka-drama.ru/texts/2020mr12/2020mr_short12/ (дата обращения: 20.09.2021).
- Белинская Е. П., Прилуцкая П. Ю. Взаимосвязь виртуального социального статуса и личностных особенностей пользователей социальной сети Инстаграм // Вестник РГГУ. Серия “Психология. Педагогика. Образование”. 2019. № 4. С. 116-130. <https://doi.org/10.28995/2073-6398-2019-4-116-130>
- Блок Н. Фото топлес. 2018 [Электронный ресурс]. URL: http://remarka-drama.ru/texts/plays_mr2018/ (дата обращения: 20.09.2021).
- Бородина П. Настоящее неопределенное время. 2019 [Электронный ресурс]. URL: https://remarka-drama.ru/texts/plays_mr2019/ (дата обращения: 20.09.2021).
- Горький М. Полное собрание сочинений. Художественные произведения в 25 тт. Т.1: Рассказы. Очерки. Наброски. Стихи, 1894-1896. М: Наука, 1969.
- Грякалов А.А. Философия и транспедагогика детства // Серия “Symposium”, Инновации и образование. Вып. 29: Сборник материалов конференции. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургское философское общество, 2003. С. 53–62. [Электронный ресурс]. URL: <http://anthropology.ru/ru/text/grykalov-aa/filosofiya-i-transpedagogika-detstva> (дата обращения: 2.09.2021).
- Голубева Н.А. Особенности цифровой идентичности подростков и молодежи в современном технологическом обществе // Вестник РГГУ. Серия “Психология. Педагогика. Образование”. 2020. № 1. С. 130–150. <https://doi.org/10.28995/2073-6398-2020-1-130-150>
- Доманский Ю. В. Понятийное пространство драмы. День сегодняшний. Рецензия на “Экспериментальный словарь новейшей драматургии” (Siedlce 2019)// Вестник РГГУ. Серия “Литературоведение. Языкознание. Культурология”. 2020. № 2. С. 141-148. <https://doi.org/10.28995/2686-7249-2020-2-141-148>

- Дунас Д. В. Социализация и самореализация как ключевые мотивы медиапотребления (опыт исследования поколения Z в России) // Медиа альманах. 2020. № 5 (100). С. 25–35. <https://doi.org/10.30547/medialmanah.5.2020.2534>
- Ледовая Я. А., Тихонов Р. В., Боголюбова О. Н. Социальные сети как новая среда для междисциплинарных исследований поведения человека // Вестник СПбГУ. Серия 16: Психология. Педагогика. 2017. №3. С. 193-210. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu16.2017.301>
- Николаева И.А., Гаврилушкин С.А., Гурылева Л.В. Особенности восприятия информации подростками, обучающимися в сфере дополнительного образования // Человеческий капитал. 2020. № 5 (137). С. 217-229. URL: https://humancapital.su/wp-content/uploads/2020/04/202004-5_p217-229.pdf (дата обращения: 20.09.2021)
- Орлова С. Аста. 2018 [Электронный ресурс]. URL: http://remarka-drama.ru/texts/plays_mr2018 (дата обращения: 20.09.2021).
- Райцес М. Я – кулак. Я А-Н-Н-А. 2018 [Электронный ресурс]. URL: http://remarka-drama.ru/texts/plays_mr2018/ (дата обращения: 20.09.2021).
- Рубцова О. В., Посакалова Т. А., Ширяева Е. И. Особенности поведения в виртуальной среде подростков с разным уровнем сформированности “образа Я” // Психологическая наука и образование. 2021. Том 26. № 4. С. 20–33. <https://doi.org/10.17759/pse.2021260402>
- Сидерос Д. Всем кого касается. 2018 [Электронный ресурс]. URL: http://remarka-drama.ru/texts/plays_mr2018/ (дата обращения: 20.09.2021).
- Солдатова Г. У., Никонова Е. Ю., Кошечкина А. Г., Трифонова А. В. Медиа многозадачность: от когнитивных функций к цифровой повседневности Современная зарубежная психология. 2020. Том 9. № 4. С. 8–21. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2020090401>
- Солдатова Е.Л., Погорелов Д.Н. Феномен виртуальной идентичности: современное состояние проблемы // Образование и наука. 2018. №5. С. 105–124. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-virtualnoy-identichnosti-sovremennoe-sostoyanie-problemy> (дата обращения: 20.09.2021).
- Тюпа В. И. Дискурсивные формации: очерки по компаративной риторике. М.: Издательство Юрайт, 2018. 274 с.
- Тютелова Л. Г. Русский драматический сюжет и роль героя-плута в нем // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2018. Т. 24. № 3. С. 89–95. <https://doi.org/10.18287/2542-0445-2018-24-3-89-95>
- Черникова Е.Г., Пташко Т.Г., Соколова Н.А. Социально-психологические особенности современного подростка // Вестник ЮУрГГПУ. 2018. № 5. С. 267-284. <https://doi.org/10.25588/CSPU.2018.83..5..021>
- Черняк М. А. Новая драма для новых тинейджеров: к вопросу о типологических чертах современной драматургии // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2020. Т. 42. № 7. С. 87–94. <https://doi.org/10.15393/uchz.art.2020.529>

- Шуников В.Л. Дискурсивные и жанровые эксперименты в новейшей российской драме // Вестник РГГУ. Серия “Литературоведение. Языкознание. Культурология”. 2020. № 9 (2). С. 152–160. <https://doi.org/10.28995/2686-7249-2020-9-152-160>
- A Chronology of New Russian Drama. In: *New Russian Drama. An Anthology*. Maksim Hanukai and Susanna Weygandt (eds). New York: Columbia University Press, 2019. P. XXXIII-XXXIV. <https://doi.org/10.7312/hanu18510>
- Campbell, S. P. On the Record: Time and The Self as Data in Contemporary Autofiction // *M/C Journal*. 2019. № 22 (6). <https://doi.org/10.5204/mcj.1604>
- Erickson L. B., Wisniewski P., Xu H., Carroll J. M., Rosson M. B., Perkins D. F. The boundaries between: Parental involvement in a teen's online world // *Journal of the Association for Information Science & Technology*. 2016, № 67 (6). P. 1384-1403. <https://doi.org/10.1002/asi.23450>
- Qin H., Lei J. The application of virtual reality technology in advertising communication Proceedings // 2019 International Conference on Virtual Reality and Intelligent Systems, ICVRIS 2019. New York: IEEE, 2019. P. 73-76 <https://doi.org/10.1109/ICVRIS.2019.00027>
- Tal T., Prebor G. Parents' Awareness and Involvement in Dealing with Cyberbullying // *Libri*. 2000. № 70 (2). P. 95-107. <https://doi.org/10.1515/libri-2019-0129>
- Tyutelova L. G., Shevchenko V. D., Shevchenko E. S. Role of artistic communicative strategies in modern day politics // *Proceedings of the 2018 IEEE Communication Strategies in Digital Society Workshop, ComSDS 2018*. IEEE, 2018. P. 66-71. <https://doi.org/10.1109/COMSDS.2018.8354991>
- Vasyliiev Y. Genre conversion in contemporary european drama // Літературний процес: методологія, імена, тенденції. 2019. № 13. <https://doi.org/10.28925/2412-2475.2019.132>

REFERENCES

- A Chronology of New Russian Drama.(2019) In M. Hanukai & S. Weygandt (Eds.), *New Russian Drama. An Anthology* (pp. xxxiii-xxxiv). Columbia University Press. <https://doi.org/https://doi.org/10.7312/hanu18510>
- Avdeev, A. (2012). *Sovremennyj podrostok v prostranstve informacionnyh tekhnologij: psihologicheskij aspekt* [Modern teenager in the space of information technology: psychological aspect]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova. Seriya Gumanitarnye Nauki: Pedagogika. Psihologiya. Social'naya rabota. Akmeologiya. YUvenologiya. Sociokinetika*, 18(3), 67–72.
- Barashkina, E. A., & Maslenkova, N. A. (2018). “Protokol Kommunikacii”: Konstruirovaniye Telesnosti v Novostnoj Lente Social'noj Seti [“Communication Protocol”: Constructing Corporeality in the News Feed of a Social Network]. *Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniya*, 27(1), 67–72.
- Beleckij, R. (2020). Spasti Munchgauzenu [Save Munchausen]. https://remarka-drama.ru/texts/2020mr12/2020mr_short12/

- Belinskaya, E. P., & Priluckaya, P. YU. (2019). Vzaimosvyaz' Virtual'nogo Social'nogo Statusa i Lichnostnyh Osobennostej Pol'zovatelej Social'noj Seti Instagram [The Relationship Between Virtual Social Status and Personal Characteristics of Users of the Social Network Instagram]. *Vestnik RGGU. Seriya “Psihologiya. Pedagogika. Obrazovanie”*, 4, 116-130. <https://doi.org/10.28995/2073-6398-2019-4-116-130>
- Blok, N. (2018). Foto toples. http://remarka-drama.ru/texts/plays_mr2018/
- Borodina, P. (2019). Nastoyashchee Neopredelennoe Vremya [Present Indefinite]. https://remarka-drama.ru/texts/plays_mr2019/
- Campbell, S. P. (2019). On the Record: Time and The Self as Data in Contemporary Autofiction. *M/C Journal*, 6(22). <https://doi.org/10.5204/mcj.1604>
- CHernikova, E. G., Ptashko, T. G., & Sokolova, N. A. (2018). Social'no-psihologicheskie Osobennosti Sovremennogo Podrostka [Socio-psychological Characteristics of a Modern Adolescent]. *Vestnik YUUrGGPU*, 5. 267-284. <https://doi.org/10.25588/CSPU.2018.83..5..021>
- CHernyak, M. A. (2020). Novaya Drama dlya Novyh Tinejdzherov: k Voprosu o Tipologicheskikh Chertah Sovremennoj Dramaturgii [New drama for new teenagers: on the Question of Typological Features of Modern Drama]. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo Gosudarstvennogo Universiteta*, 42(7), 87–94. <https://doi.org/10.15393/uchz.art.2020.529>
- Domanskij, YU. V. (2020) Ponyatijnoe Prostranstvo Dramy. Den' Segodnyashnij. Recenziya na “Eksperimental'nyj Slovar' Novejshej Dramaturgii” (Siedlce 2019) [The Conceptual SPACE of the Drama. Today is the Day. Review of the “Experimental Dictionary of Contemporary Drama”]. *Vestnik RGGU. Seriya “Literaturovedenie. Yazykoznanie. Kul'turologiya”*, 2, 141–148. <https://doi.org/10.28995/2686-7249-2020-2-141-148>
- Dunas, D. V. (2020). Socializaciya i Samorealizaciya kak Klyuchevye Motivy Mediapotrebleniya (Opyt Issledovaniya Pokoleniya Z v Rossii) [Socialization and Self-Realization as Key Motives of Media Consumption (the Experience of Researching Generation 3 in Russia)]. *Media Al'manah*, 100(5), 25–35.
- Erickson, L. B., Wisniewski, P., Xu, H., Carroll, J.M., Rosson, M.B., & Perkins, D. F. (2016). The Boundaries between: Parental Involvement in a Teen's Online World. *Journal of the Association for Information Science & Technology*, 6(67), 1384-1403. <https://doi.org/10.1002/asi.23450>
- Golubeva, N.A. (2020). Osobennosti Cifrovoy Identichnosti Podrostkov i Molodezhi v Sovremennom Tekhnologicheskom Obshchestve [Features of the Digital Identity of Adolescents and Youth in a Modern Technological Society]. *Vestnik RGGU. Seriya “Psihologiya. Pedagogika. Obrazovanie”*, 1, 130–150. <https://doi.org/10.28995/2073-6398-2020-1-130-150>

- Gor'kij, M. (1969). *Polnoe Sobranie Sochinenij. Hudozhestvennyye Proizvedeniya v 25 tomah*. [Full Composition of Writings. Artistic Production in 25 Volumes] (Vol.1: Stories. Essays. Sketches. Poems, 1894-1896). Nauka.
- Gryakalov, A. A. (2003). *Filosofiya i Transpedagogika Detstva* [Philosophy and Transpedagogy of Childhood]. In *"Symposium", Innovacii i Obrazovanie*. 29 (pp. 53–62). St. Petersburg Philosophical Society. <http://anthropology.ru/ru/text/gryakalov-aa/filosofiya-i-transpedagogika-detstva>
- Ledovaya, YA. A., Tihonov, R. V., & Bogolyubova, O. N. (2017). Social'nye Seti kak Novaya Sreda dlya Mezhdisciplinarnyh Issledovanij Povedeniya Cheloveka [Social Networks as a New Medium for Interdisciplinary Research of Human Behavior]. *Vestnik SPbGU. Seriya 16: Psihologiya. Pedagogika*, 3, 193-210. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu16.2017.301>
- Nikolaeva, I. A., Gavrilushkin, S. A., & Guryleva, L. V. (2020). Osobennosti Vospriyatiya Informacii Podrostkami, Obuchayushchimisya v Sfere Dopolnitel'nogo Obrazovaniya [Features of the Perception of Information by Adolescents Studying in the Field of Additional Education]. *CHelovecheskij kapital*. 137(5), 217–229. https://humancapital.su/wp-content/uploads/2020/04/202004-5_p217-229.pdf
- Orlova, S. (2018). Asta. http://remarka-drama.ru/texts/plays_mr2018/
- Qin, H., & Lei, J. (2019). The Application of Virtual Reality Technology in Advertising Communication Proceedings. In *2019 International Conference on Virtual Reality and Intelligent Systems, ICVRIS 2019* (pp. 73-76). IEEE. <https://doi.org/10.1109/ICVRIS.2019.00027>
- Rajces, M. (2018). YA – kulak. YA A-N-N-A [I am a fist. I am Anna]. http://remarka-drama.ru/texts/plays_mr2018/
- Rubcova, O. V., Poskakalova, T. A., & SHiryaeva, E. I. (2021). Osobennosti Povedeniya v Virtual'noj Srede Podrozkov s Raznym Urovnem Sformirovannosti "Obraza YA" [Features of Behavior in a Virtual Environment of Adolescents with Different Levels of Formation of the "Self-image"]. *Psihologicheskaya nauka i obrazovanie*, 26(4), 20–33. <https://doi.org/10.17759/pse.2021260402>
- SHunikov, V. L. (2020). Diskursivnye i Zhanrovye Eksperimenty v Novejshej Rossijskoj Drame [Discursive and Genre Experiments in the Latest Russian Drama]. *Vestnik RGGU. Seriya "Literaturovedenie. YAzykoznanie. Kul'turologiya"*, 2(9), 152–160. <https://doi.org/10.28995/2686-7249-2020-9-152-160>
- Sideros, D. (2018). Vsem Kogo Kasaetsya [Anyone Concerned]. http://remarka-drama.ru/texts/plays_mr2018/
- Soldatova, E. L., & Pogorelov, D. N. (2018). Fenomen Virtual'noj Identichnosti: Sovremennoe Sostoyanie Problemy [The Phenomenon of Virtual Identity: Current State of the Problem]. *Obrazovanie i nauka*, 5, 105–124.

<https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-virtualnoy-identichnosti-sovremennoe-sostoyanie-problemy>

- Soldatova, G. U., Nikonova, E. YU., Koshevaya, A. G., & Trifonova, A. V. (2020). Mediamnogozadachnost': ot Kognitivnyh Funkcij k Cifrovoj Povsednevnosti [Media Multitasking: from Cognitive Functions to Digital Everyday Life]. *Contemporary Foreign Psychology*, 9(4), 8–21. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2020090401>
- Tal, T., & Prebor, G. (2020). Parents' Awareness and Involvement in Dealing with Cyberbullying. *Libri*, 70(2), 95-107. <https://doi.org/10.1515/libri-2019-0129>
- Тура, В. И. (2018). *Diskursnye Formacii: Oчерki po Komparativnoj Ritorike* [Discourse Formations: Essays on Comparative Rhetoric]. YUrajt.
- Tyutelova, L. G., Shevchenko, V. D., & Shevchenko, E. S. (2018). Role of Artistic Communicative Strategies in Modern Day Politics. In *Proceedings of the 2018 IEEE Communication Strategies in Digital Society Workshop, ComSDS 2018* (pp. 66–71). IEEE. <https://doi.org/10.1109/COMSDS.2018.8354991>
- Tyutelova, L.G. (2018). Russkij Dramaticheskij Syuzhet i Rol' Geroya-pluta v Nem [Russian Dramatic Plot and the Role of the Rogue Hero in it]. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriya, pedagogika, filologiya*, 24(3), 89–95. <https://doi.org/10.18287/2542-0445-2018-24-3-89-95>
- Vasylyev, Y. (2019). Genre Conversion in Contemporary European Drama. *Literaturnij Proces: Metodologiya, Imena, Tendencii*, 13. <https://doi.org/10.28925/2412-2475.2019.132>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / THE AUTHORS

Лариса Геннадьевна Тютелова
largenn@mail.ru
ORCID 0000-0002-1378-2676

Larisa Tyutelova
largenn@mail.ru
ORCID 0000-0002-1378-2676

Елена Николаевна Сергеева
e.n.sergeeva@gmail.com
ORCID 0000-0001-7248-2756

Elena Sergeeva
e.n.sergeeva@gmail.com
ORCID 0000-0001-7248-2756

Ксения Алексеевна Сундукова
avissimplex@gmail.com
ORCID 0000-0003-3254-5761

Ksenya Sundukova
avissimplex@gmail.com
ORCID 0000-0003-3254-5761

Статья поступила 23 сентября 2021
одобрена после рецензирования 21 ноября 2021
принята к публикации 28 ноября 2021

Received: 23 September 2021
Revised: 21 November 2021
Accepted: 28 November 2021

